

ВОСЬМАЯ ПЕЧАТЬ

Руслан Григорьев

Восьмая печать

«Автор»

2026

Григорьев Р.

Восьмая печать / Р. Григорьев — «Автор», 2026

Когда в городе начинают находить жертв, каждая из которых связана с одним из восьми смертных грехов, за дело берётся циничный детектив с репутацией человека, которому нечего терять.

© Григорьев Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Руслан Григорьев

Восьмая печать

Глава

Зима в тот год пришла в город без снега.

Она опустилась на крыши и мостовые серой неподвижной пеленой, будто небо решило скрыть от людей собственный лик. Фонари горели тускло и неровно, и их свет, распадаясь в сыром воздухе, казался не утешением, а напоминанием о хрупкости всего земного. Прохожие спешили, опустив головы, и в этих сгорбленных фигурах, в скованности жестов, в утомлённой поспешности уже чудилось нечто предвестническое, словно город заранее готовился к бедствию, имени которого ещё не знал.

Следователь Дачиан Мурешан не принадлежал к числу людей, склонных доверять легендам. Он верил в улики, в показания, в вещественные следы, в холодную логику преступления, которая, если достаточно долго её преследовать, непременно выдаёт себя. Он не принимал всерьёз ни рассказы о проклятиях, ни древние предания о зле, способном принимать человеческий облик. И всё же первое же дело вынудило его усомниться не только в собственном опыте, но и в самой непреложности рассудка.

Профессора Нектарие Бэлану обнаружили в квартире на двадцатом этаже. Дверь была заперта изнутри, окна не тронуты, сигнализация не подавала признаков взлома. Комната была сплошь оклеена зеркалами — от пола до потолка, по всем стенам, в каждом углу. И в этих зеркалах, множась до бесконечности, лежало одно и то же отражение: мёртвый человек, сидящий посреди комнаты, как будто не умерший, а оставленный наедине с приговором.

На лице Бэлану застыло выражение ужаса столь глубокого, что оно казалось не человеческим, а почти метафизическим. Так смотрят не на смерть — так смотрят на собственную душу, внезапно узнавшую себя.

На зеркале у двери кто-то вывел пальцем:

****Гордыня падает первой.****

Дачиан тогда лишь молча поморщился. В городе хватало сумасшедших, любивших театральность. Но уже через два дня стало ясно: это не шутка.

Второй жертвой стал банкир Сорин Саву. Его нашли в личном сейфе. Металл снаружи оставался ледяным, внутри же словно хранил нестерпимый жар, как будто там, в тесном железном нутре, задыхался не только человек, но и сама жадность, доведённая до последнего предела. Сорин лежал на полу, стиснув пальцы так крепко, будто пытался удержать невидимое богатство, которое уходило сквозь руки вместе с последним вздохом.

На стене сейфа было начертано:

****Алчность не знает насыщения.****

Третьей погибла молодая актриса Аурелия. Она исчезла после частной вечеринки, где звон бокалов, смех и музыка казались слишком громкими, чтобы быть искренними. Её нашли в пустой квартире без окон. Там не было ни следов борьбы, ни крови, ни разрушений — только неестественная тишина, густая и вязкая, словно сама комната уже принадлежала не жизни, а забвению. На лице Аурелии застыла улыбка — тонкая, недвижимая, слишком светлая для мёртвой женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.